

В последнее время стало очень модно делать "реалити-шоу", изображая знаменитостей и их "реальных" личностей в их повседневной жизни. И поэтому Starlight Entertainment извлекла выгоду из этой тенденции, используя все усилия и ресурсы, которые у них были, чтобы создать новое шоу под названием "Я приехал издалека", где знаменитости испытывают, каково это - жить и работать в маленькой деревне.

В нём приняли участие несколько известных знаменитостей, и с тех пор, как шоу начало транслироваться, рейтинги только росли. Особенно в последнее время, когда к нам присоединился некий гость, заставив его взлететь на "трендовые" и "Горячие" чарты.

Этого гостя звали Чэнь И. Хотя он был актером из списка "Б", он никогда не испытывал недостатка в славе, или, возможно, правильнее было бы сказать, он был известен своей дурной славой. С тех пор как он впервые дебютировал, многочисленные журналы сплетен и таблоиды писали о нём, как он был тщеславен, не уважая сотрудников и старших. Ещё до того, как он стал известен в глазах общественности, его репутация уже пошла коту под хвост, он заработал большое количество хейтеров, чем кто-либо другой в индустрии развлечений.

Чтобы шоу хорошо отразилось на рейтингах, директор по производству, PD, сошёл с ума, используя каждую зацепку и связь, которые у него были, чтобы заставить Чэнь И появиться на шоу. И в результате Чэнь И не разочаровал.

Сразу после трансляции в течение трёх дней его речи и действия вызвали больше споров, чем можно было выдержать. Он не двигался и не помогал, заставляя всех остальных гостей шоу бегать по кругу, пытаясь завершить и покрыть свою долю работы. Зрители также работали изо всех сил, чтобы получить возможность высмеять и принизить его, отправив шоу прямо на вершину рейтинга в течение своего временного интервала.

Но в эти несколько дней был небольшой перерыв из-за того, что некий гость заболел. Температура внезапно упала, и тот факт, что место съёмок было довольно отдалённым, Чэнь И был поражён жгучей лихорадкой в течение всей ночи. Из-за этого его отправили в больницу, и ему пришлось временно выйти из программы, что в конечном итоге вызвало перерыв в токсичных комментариях в Интернете.

Мрак и дождь покрывали небо за окном, и это не рисовало приятной картины снаружи. Из-за отсутствия ухода территория больницы была очень неухоженной и грязной. С такой обстановкой и последующими тенями, вызванными ею, просторная больничная палата была окрашена в слой темноты.

Чэнь И жевал свой леденец, пока ему вводили капельницу. Сильно прикусив палку и слегка опустив глаза, он излучал очень неприятную и враждебную ауру.

Его пухлый и невысокий менеджер, Чжоу Мин, стоял рядом с его кроватью, и он выглядел вполне честным человеком. Но на самом деле его ум был острым и пронизательным. Чжоу Мин пролистал свою повестку дня, когда сказал:

«Я уже спрашивал врачей, и они сказали, что ты должен быть в состоянии выписаться из больницы к сегодняшнему дню. После того, как твоя капельница будет закончена, нам придётся быстро поймать попутку, чтобы успеть на запись. На этот раз тебе лучше больше не доставлять мне хлопот.»

Видя, что Чэнь И всё ещё не обращает внимания, демонстрируя очень небрежное отношение, он поджал губы и переключился на другую тему,

«Хотя эта программа немного трудна для тебя, я уже сказал тебя в тот день, когда ты были госпитализирован в больницу. Я не говорю, что ты не можешь выйти из программы... но инвестор Чэнь-Цзе*1 очень любит тебя. Если ты не возражаешь, я все ещё могу организовать встречу для вас двоих.....»

[Динь! Нет, нет! Отвергни все попытки стать содержанцем, начиная с меня!]

«Заткнись на хрен.»

Чэнь И подавил эту раздражающую систему, а затем поднял глаза. Его ястребиные глаза сузились на Чжоу Мина, заставляя последнего отступить от интенсивности выноса мозгов. Только после того, как Чжоу Мин оказался на более приемлемом расстоянии от него, он отвёл глаза и сказал нетерпеливо и холодно,

«Нет.»

Его лицо было очень дьявольского типа, казалось, окружало его в атмосфере зла; его глаза были более раскосыми, чем у обычного человека, они были длиннее и уже. Когда он смотрел на вас, его глаза казались довольно большими, так как склера или белок его глаз занимали довольно большую площадь поверхности. Это заставляло тех, на кого он смотрел, чувствовать давление, как будто что-то холодное и злое душило и сжималось вокруг них.

Чжоу Мин рассуждал об этом только потому, что Чэнь И был недоволен из-за комментариев в Интернете, и он подумал про себя, как всё ещё очень молод и незрел. Прищурившись, он сказал:

«Если ты не хочешь, то послушно следуй моим указаниям в программе. Не позволяй своему хмурому выражению лица сойти с него. Вина не лежит на компании за то, что она создала для тебя такие проблемы. Ты никогда не смог бы стать такими знаменитым, как сейчас, без этой поддержки, так что забери эту токсичность и плохую репутацию в могилу, и ты сможешь, по крайней мере, заработать немного денег.»

«Послушай меня. В таком обществе ты либо становишься знаменитым, становясь лучше, либо становишься отбросом этой земли. Хуже всего, когда ты находишься между ними, потому что время сотрёт твою горячую кровь и волю. Когда ты состаришься, даже если захочешь, ты даже не сможешь прославиться, будучи презренным.»

Чэнь И молчал, и его апатичное отношение оставалось неизменным. Чжоу Мин начал успокаивать себя,

«Твой контракт ещё не истек. Если ты не хочешь платить гонорар за нарушение контракта, ты будешь следовать этому сценарию. Ты уже зашёл так далеко в этом, так почему же ты беспокоишься сейчас? Какой мир позволил бы тебе взять торт и съесть его на глазах у хозяев этого торта?»

А потом он посмотрел капельницу, к которой был подключен Чэнь И. Увидев, что она почти достигла последней капли, он позвонил в звонок. С суровым лицом и нахмуренными бровями,

«Я подпишу документы, чтобы тебя выписали из больницы. Камера будет находиться прямо снаружи, так что убедитесь, что ты готов, когда выйдешь за дверь.»

Когда он вышел из палаты, чтобы сделать то, что сказал, Чжоу Мин с грохотом захлопнул дверь, и в больничной палате сразу же воцарилась тишина.

На самом деле он должен быть благодарен, что убежал довольно быстро, и руки Чэнь И всё ещё были проткнуты иглой, так как в противном случае его голова уже была бы оторвана.

Global Entertainment была очень сурова к артистам, на которых подписывала контракт, будучи настолько беспощадной, насколько это вообще возможно в бизнесе. Те, кто мог удержать свою славу, были вытеснены в центр внимания настолько, насколько это было возможно; те, кто потерял свою славу, сразу же привыкли к самой грани своей ценности, до самой последней капли, даже если это означало создание заголовков и ситуаций, которые были недопустимыми для художника.

Они не заботились о будущем своих художников, только об их краткосрочной ценности, и поэтому многие художники были разорены таким управлением. Но по сравнению с заоблачной, невозможной суммой денег, требуемой для оплаты в соответствии с их контрактом, большинство их художников могли только проглотить свои крики и страдать от всего, что компания хотела заставить их пройти.

<http://bllate.org/book/17367/1628922>